

В более позднее время эта доктрина нашла свое место уже в правовом поле современных государств, возникших в Новом Свете: например, она закрепились в национальном законодательстве США посредством серии решений Верховного Суда, наиболее известным из которых было решение по делу «Джонсон против Макинтоша» (1823 г.). Согласно этим решениям, существовавшая де-факто идеологическая установка, согласно которой все колонизированные земли были объявлены ранее никому не принадлежащими, а их собственниками становились те колонизаторы, которые занимали ту или иную территорию первыми, получила свое юридическое закрепление, что послужило основанием для оправдания внутренней социально-экономической (присвоение племенной собственности индейцев) и культурной (принудительная христианизация и ассимиляция) политики в отношении коренных народов.

На современном этапе, когда последствия этой политики стали предметом серьезных публичных дискуссий и основой для протестных общественных движений, многие лидеры общественного мнения в этой области, в первую очередь, из числа коренных народов США и Канады, активно обращаются к истокам «Доктрины открытия», каковой является папская булла 1493 г., призывая Ватикан с начала 80-х гг. XX в. к символическому шагу ее отмены. Нынешний понтифик, папа Франциск I, во время своего «покаянного паломничества» в Канаду в июле 2022 г. ограничился принесением публичных извинений перед коренными народами за издержки колонизации, но не совершил акт осуждения самих ее идеологических истоков, чего от него ожидали. Таким образом, в рамках современного дискурса доктрины открытия продолжает сохраняться коллизия между его этическими и политическими аспектами, поскольку публичные извинения не приводит автоматически к акту прощения со стороны пострадавших коренных народов.

Литература:

1. Путешествия Христофора Колумба / дневники, письма, документы. Пер. с испан. и коммент. Я.М. Света; вступ. ст. И.П. Магидовича. Изд. 2-е. – М.: Географгиз, 1952. – 528 с.

Пономарев Андрей Андреевич
обучающийся магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

ЭТИКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРТИНА СКОРСЕЗЕ

В современном кинематографе находят свое выражение религиозные ценности различных культур. В нашем исследовании рассматриваются этико-религиозные аспекты в творчестве видного американского кинорежиссера Мартина Скорсезе. Необходимо заметить, что творцы современного искусства зачастую являются людьми, исповедующими определенную религию, что находит свое отражение в их произведениях. На творчестве Скорсезе сильно отразилось католическое воспитание. В детстве он мечтал стать священником и получить религиозное образование, однако столкновение с жестоким миром улиц (Скорсезе вырос в неблагополучном районе Нью-Йорка с высоким уровнем криминала) заставило будущего режиссера трансформировать собственное мировоззрение и усомниться в несокрушимости религиозных ценностей.

Автор приходит к выводу, что все творчество Скорсезе носит религиозный характер. Главные герои фильмов американского режиссера нередко выступают в качестве своеобразных мессий, находящихся в повседневной, зачастую скучной и однообразной жизни, источник мирового зла, которое необходимо сокрушить любыми, в том числе насильственными методами. Но то, что кажется этически оправданным в сознании героев, встречает отторжение в обществе, которое не понимает мотивов «безумцев». Данная линия находит свое отражение в таких фильмах, как «Таксист», «Король комедии», «Остров проклятых». Для первой из вышеперечисленных картин (ее сценарий написал воспитанный в строгой протестантской среде Пол Шредер) характерно

наличие религиозной лексики (разговоры о пороке, очищении грехов), которую персонажи используют не совсем осознанно. Также обращает на себя внимание сцена, в которой на протяжении нескольких минут демонстрируется оружие – единственный источник спасения (для обезумевших от несправедливости бытия и потерявших веру), своего рода заменитель икон, в мире, где умер бог, а политические и гражданские институты не в состоянии удовлетворить религиозные потребности населения [Эвола Ю. Оседлать тигра. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2005. С.347]. В творчестве Скорсезе (за исключением трех чисто религиозных картин – «Последнее искушение Христа», «Кундун», «Молчание») рассматриваются проблемы привлекательности зла в светском обществе, где религиозные ценности отходят на второй план, а право и мораль, существующая в отрыве от религиозных норм, не в состоянии сдерживать алчущих людей от соблазна встать на путь разрушения. Поклонение идолам и «золотым тельцам» выливается в своеобразное «богоборчество», заключающееся в стремлении занять место кумира («Король комедии», «Волк с Уолл-стрит», «Славные парни»), а непомерная гордыня приводит разрушивших себя героев к чувству стыда и своеобразному покаянию – так, например, главные герои «Бешеного быка» и «Ирландца» в отсутствие Бога исповедуются перед камерой и зрителем. Автор исследования делает вывод о нехарактерном для американского кино высоком интересе к постановке этических и религиозных вопросов в творчестве М. Скорсезе.

Попова Екатерина Владимировна
обучающаяся магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «БЛАГО» В НАСЛЕДИИ Л.Н. ТОЛСТОГО

Основательный подход Л.Н. Толстого к какому то ни было философско-этическому понятию не обошёл стороной и данную этическую категорию. В разнообразнейших текстах писатель объясняет своё понимание блага со всевозможных сторон жизни (практических и теоретических).

Много рассуждает о благе Л.Н. Толстой в своём «Христианском учении», несущем в основном назидательно-воспитательный характер, где он перерабатывает и осмысляет устойчивые христианские правила жизни через призму философии вообще и философии повседневности в частности.

Если собрать воедино разнообразнейшие тексты Л.Н. Толстого, следует упомянуть, что автор признавал благом любовь и Бога. Эти два вида блага в большей степени объединены именно в божьем начале. Человек при этом есть инструмент Бога, предназначенный для распространения любви. Постичь благо можно через самосовершенствование, познание собственного «я» (в этом может помочь лишь «разумное сознание»), а также через признание себя орудием Бога. «Участвовать же в Его работе я могу только теми усилиями сознания, которые я делаю для того, чтобы держать в порядке, чистоте, остроте, правильности то орудие Божие, которое поручено мне – себя, свою душу («О самосовершенствовании», Л.Н. Толстой). Парадокс заключается в том, что человек как таковой не является «самобытным существом», в теории Л.Н. Толстого он лишь средство. Кроме того, признавая чужое сознание, можно удвоить благо, достичь всеобщего блага на пользу других людей.

Бог есть источник любви, а значит благом для человечества является, во-первых, сама любовь. Любовь при этом есть проведение Бога, также непосредственного блага. И таким образом циклическая система Толстого закругляется-дело Бога заключается в увеличении любви, для распространения любви Он создал человека, чтобы познать Бога, человек должен действовать только лишь через умысел любви; а значит Бог, по мнению Толстого, есть благо само в себе.

Понимание блага у Толстого в определённой степени базируется на танатологических принципах. Смерть является переходом к благу, то есть к Богу. Признание своей